

рой половины XV—XVI в. почти не введены в научный оборот, между тем они имеют первостепенное значение не только для социально-экономической и политической истории, но также для изучения канцелярии и архива Великого княжества Литовского (представляют интерес, в частности, пометы разнообразного содержания, в том числе и относящиеся к ранним стадиям существования документов), для понимания такого сложного памятника, как Литовская метрика. Сопоставление некоторых документов с их копиями в Метрике показывает, например, что последняя изменяет отдельные элементы формуляра: дает сокращенный титул великого князя и короля, опускает религиозное посвящение — *invocatio*. Так, по наблюдениям А. Л. Хорошкевич, изучавшей документы в составе Метрики, титулатура великого князя литовского Александра отличается большим разнообразием; полный титул, впервые появившись в 1495 г., сосуществует с сокращенным, причем сокращения различны¹⁹ Между тем в известных нам подлинных грамотах Александра употребляется только полный титул, как великокняжеский, так и королевский, а копии некоторых из них в составе Метрики его сокращают. Так, в грамоте 26 февраля 1496 г. в Метрике титул обозначен следующим образом: «Александр божью милостью»; в подлиннике: «Сам Александр божью милостью великий князь литовский, русский, жомойтский и иных»²⁰. В заключительной части документа в Метрике: «При том были панове-рада» (далее перечисление); в подлиннике слова «панове-рада» отсутствуют. Отметим расхождение в титуле между подлинником и Метрикой в грамоте 1499 г.; здесь по-разному обозначена дата документа²¹.

Подлинные документы важны, разумеется, не только для изучения формуляра. Сопоставление всего их сохранившегося массива с данными Метрики позволит, возможно, делать выводы о степени полноты Метрики, о принципах ее составления, о характере, деятельности государственной канцелярии и т. д.

Что касается более ранних документов, то многие из них неоднократно публиковались и подвергались исследованию в различных аспектах. Одной из наиболее интересных с точки зрения методики представляется работа В. Курашкевича, который на основе идентификации почерка писцов грамот и анализа языка делал выводы о наличии специальных канцелярий, вернее, русских отделов канцелярий польских королей и литовских великих князей — Ка-

¹⁹ Хорошкевич А. Л. Жалованные грамоты Литовской метрики конца XV в. и их классификация. — В кн.: Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970, с. 73.

²⁰ РИБ, т. XXVII. СПб., 1910, стб. 652—653; ср. Краков, Perg. MNK, N 540/1.

²¹ РИБ, т. XXVII, стб. 757—760 (18 апреля 1499 г.); ср. Краков, Perg. MNK, N 540/8 (28 апреля 1499 г.). Заглавие в Метрике «Привилей пану Ивану Сопежичу на село в Смоленском повете Смолин конец вечностию» дано на каком-то этапе копирования.